

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 358

20 декабря 2022 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. от 20 августа 2022 года (вх. № ... от 07.09.2022) и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 13 октября 2022 года № ... в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 ноября 2022 года по дисциплинарному производству, возбужденному по жалобе Г. от 20 августа 2022 года (вх. № ... от 07.09.2022), адвокатом К. допущено:

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в том, что, заключив с доверителем Г. Договор об оказании юридических услуг от 27 августа 2021 года № ..., согласно условиям которого он принял поручение на составление и подачу искового заявления и представление интересов доверителя в суде по делу о восстановлении на работе, адвокат К. без уважительной причины не явился в судебные заседания Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению гражданского дела № ... (...), возбужденного по иску Г. к АО «...», которые состоялись 20 декабря 2021 года и 07 февраля 2022 года, оставив тем самым доверителя Г. без квалифицированной юридической помощи;

- нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре), что выразилось в сообщении им

доверителю Г. в период с 07 февраля по 03 марта 2022 года устно и в переписке в мессенджере WhatsApp заведомо ложной информации о том, что он не принял 07 февраля 2022 года участия в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению гражданского дела № ...(...), возбужденного по иску Г. к АО «...», по причине недопуска его в здание указанного суда в связи с отсутствием у адвоката К. сертификата COVID-19 с QR-кодом.

В этом же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе Г. от 20 августа 2022 года (вх. № ... от 07.09.2022), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 ноября 2022 года по дисциплинарному производству, возбужденному по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 13 октября 2022 года № ..., адвокатом К. допущено неисполнение решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции.

В связи с наличием нескольких дисциплинарных производств, возбужденных в отношении адвоката К., Совет, руководствуясь п. 2.1. ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, объединил в одно дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. от 20 августа 2022 года (вх. № ... от 07.09.2022), и дисциплинарное производство, возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 13 октября 2022 года № ...

Адвокат К., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, каких-либо заявлений или ходатайств не подал.

Заявитель Г., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, правом на привлечение представителя не воспользовалась.

Совет, учитывая изложенные обстоятельства и в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев Заключение Квалификационной комиссии и материалы объединённого дисциплинарного производства, Совет в полном объеме соглашается с выводами Комиссии, изложенными в её Заключениях, признавая их законными, обоснованными и мотивированными.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, Г. обратилась к адвокату К. за оказанием юридической помощи в связи с ее увольнением из АО «...» по сокращению, имевшему место 01 июня 2021 года.

27 августа 2021 года Г. заключила с адвокатом К. Договор об оказании юридических услуг № ... и выдала ему нотариальную доверенность на представление ее интересов в судах со всем объемом полномочий, предусмотренных ГПК РФ, включая право на подписание и подачу в суд искового заявления.

В соответствии с условиями указанного Договора, адвокат К. принял на себя обязательство оказать Г. следующие виды юридической помощи: «составление и подача в суд искового заявления к АО «...» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, возмещении морального вреда и расходов на оплату услуг представителя; представительство интересов в суде по указанному делу».

Вознаграждение, установленное п. 3.2 Договора в размере 70 000 рублей, было оплачено Г. полностью, что подтверждается выданными ей адвокатом К. квитанциями к приходным кассовым ордерам от 27 августа 2021 года на сумму 50 000 рублей и от 27 октября 2021 года на сумму 20 000 рублей.

Исковое заявление в интересах Г. о восстановлении ее на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, судебных расходов было подготовлено, подписано адвокатом К. и подано им в Ч. районный суд города Москвы Почтой России 01 сентября 2021 года. Одновременно с исковым заявлением адвокатом К. было подано ходатайство о восстановлении пропущенного срока на обращение в суд.

Исковое заявление было принято к рассмотрению Ч. районным судом города Москвы (дело № ... (...)), адвокат К. участвовал в судебном заседании 11 ноября 2021 года и был извещен о назначении судом следующего заседания по делу на 10.00 час. 20 декабря 2021 года, что подтверждается его распиской, имеющейся в материалах судебного дела, а также протоколом судебного заседания от 11 ноября 2021 года.

Судебное заседание 20 декабря 2021 года состоялось в отсутствие адвоката К., что подтверждается представленным заявителем Г. в материалы

дисциплинарного производства протоколом судебного заседания Ч. районного суда города Москвы по указанному делу. Следующее заседание Ч. районного суда по указанному делу состоялось 07 февраля 2022 года. Адвокат К. в этом судебном заседании также не участвовал, что подтверждается представленным Г. в материалы дисциплинарного производства аудиопротоколом заседания Ч. районного суда города Москвы 07 февраля 2022 года, а также итоговым решением суда по делу, вынесенным в данном судебном заседании. В обоих случаях неявки адвокатом К. ходатайства об отложении судебного заседания не заявлялись.

Указанным решением в удовлетворении заявленных Г. требований было отказано в полном объеме. Из содержания решения усматривается, что судом было отказано в иске, в том числе, по причине пропуска истцом срока на обращение в суд.

Впоследствии решение суда первой инстанции было отменено в апелляционном порядке в связи с заключением сторонами спора мирового соглашения, которое было утверждено определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 27 октября 2022 года. При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции интересы Г. представлял другой адвокат.

Относительно вывода Квалификационной комиссии о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в том, что, заключив с доверителем Г. Договор об оказании юридических услуг от 27 августа 2021 года № ..., согласно условиям которого он принял поручение на составление и подачу искового заявления и представление интересов доверителя в суде по делу о восстановлении на работе, адвокат К. 20 декабря 2021 года и 07 февраля 2022 года без уважительной причины не явился в судебные заседания Ч. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ...(...) по иску Г. к АО «...», оставив тем самым доверителя Г. без квалифицированной юридической помощи, Совет отмечает следующее.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат К. заключил с Г. Договор об оказании юридических услуг от 27 августа 2021 года, в соответствии с которым принял на себя обязательства представлять интересы Г. в суде по иску к ответчику АО «...» о восстановлении на работе без ограничения количества судебных заседаний, а также получил от Г. оплату и доверенность с полномочиями на ведение судебных дел в полном объеме, предусмотренном ГПК РФ.

Заклучая с адвокатом К. соглашение на оказание юридической помощи, связанной с представительством в суде на указанных выше условиях и выдав ему доверенность с максимальным объемом полномочий, установленных процессуальным законодательством Российской Федерации, заявитель Г. обоснованно полагала, что адвокат К. окажет ей всю необходимую квалифицированную юридическую помощь, включая участие во всех судебных заседаниях от ее имени.

Адвокат К. приступил к исполнению обязательств по договору и оказанию юридической помощи Г.: подготовил и подал в Ч. районный суд города Москвы от ее имени на основании доверенности исковое заявление, а также участвовал в судебном заседании 11 ноября 2021 года, где подтвердил своей подписью, что извещен о назначении судом следующего заседания по делу на 20 декабря 2021 года.

Пп. 4 п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прямо предусмотрено оказание адвокатом такого вида юридической помощи, как участие в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве, а предусмотренная в пп. 1 п. 1 ст. 7 Закона и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством способами предполагает личное участие адвоката в процессе оказания юридической помощи доверителю, включая участие адвоката в качестве представителя доверителя в судебных заседаниях по гражданскому делу, стороной которого является доверитель.

Вместе с тем, в протоколе судебного заседания Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению гражданского дела № ...(...) по иску Г., состоявшегося 20 декабря 2021 года, указано, что ни истец Г., ни ее представитель адвокат К. в данное судебное заседание не явились, хотя были извещены надлежащим образом.

Как следует из аудиопотокола судебного заседания Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению указанного дела, состоявшегося 07 февраля 2022 года, а также из содержания решения Ч. районного суда города Москвы по указанному делу от 07 февраля 2022 года, ни истец Г., ни ее представитель адвокат К. в данное судебное заседание также не явились.

Из переписки заявителя Г. с адвокатом К. в мессенджере WhatsApp, состоявшейся в феврале и марте 2022 года, следует, что 05 февраля 2022 года Г. сообщает адвокату К. о том, что ее бывшая коллега сможет прийти в

качестве свидетеля в суд в понедельник. Из этого сообщения также следует, что Г. было известно о том, что судебное заседание состоится 07 февраля 2022 года в 10.00 час.

Указанные сведения о дате и времени рассмотрения дела судом были также известны и адвокату К. Однако, как установлено, он в этом судебном заседании не участвовал, в сообщении Г. в мессенджере WhatsApp 07 февраля 2022 года в 11.47 час. написал, что «пытается дозвониться до секретаря». В сообщении, направленном Г. 08 февраля 2022 года, адвокат К. известил ее о том, что «насчет кода он договорился», и что «дело после ходатайства должны по закону возобновить», а в сообщении от 03 марта 2022 года на вопрос доверителя о том, «написал ли он в ходатайстве о том, что был в суде в день заседания, но его не пустили из-за QR-кода», ответил утвердительно.

В связи с изложенным Совет приходит к выводу о том, что адвокат К. не исполнил надлежащим образом обязанности перед доверителем Г., поскольку 20 декабря 2021 года и 07 февраля 2022 года без уважительных причин не явился в судебные заседания Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению гражданского дела № ... (...) по иску Г. к АО «...», оставив тем самым доверителя без квалифицированной юридической помощи.

Относительно вывода Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом К. п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре), что выразилось в сообщении им доверителю Г. в период с 07 февраля по 03 марта 2022 года устно и в переписке в мессенджере WhatsApp заведомо ложной информации о том, что он не принял 07 февраля 2022 года участия в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению гражданского дела № ... (...) по иску Г. к АО «...» по причине недопуска его в здание указанного суда в связи с отсутствием у адвоката К. сертификата COVID-19 с QR-кодом, Совет отмечает следующее.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 года № 808, опубликованным в тот же день, в связи с угрозой распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) на период с 19 марта 2020 года по 10 апреля 2020 года было предусмотрено продолжение рассмотрения судами только категорий дел безотлагательного характера (об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, о защите интересов несовершеннолетнего или лица,

признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, и другие).

Впоследствии ограничительные меры в работе судов продлевались Постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей Российской Федерации от 08 апреля 2020 года № 821. При этом в п. 3 указанного документа содержался открытый перечень дел безотлагательного характера, которые суды должны были продолжать рассматривать. Кроме того, в п. 4 Постановления предусматривалось, что с учетом обстоятельств дела, мнений участников судопроизводства и условий режима повышенной готовности, введенного в соответствующем субъекте Российской Федерации, суд вправе самостоятельно принимать решения о рассмотрении дела, не указанного в п. 3 указанного Постановления. Срок действия предусмотренных указанным Постановлением ограничений определен с 08 по 30 апреля 2020 года.

В дальнейшем ограничительные меры в работе судов продлевались Постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2020 года № 822 на период по 11 мая 2020 года.

В письме от 07 мая 2020 года № СД-АГ/667 Генерального директора Судебного Департамента при Верховном Суде РФ Гусева А.В. указывалось о возобновлении работы судов начиная с 12 мая 2020 года (за исключением работников, у которых выявлено заражение новой коронавирусной инфекцией (COVID-19)), с соблюдением требований, предусмотренных постановлениями Главного государственного санитарного врача Российской Федерации и условиями режима повышенной опасности. В письме также указано на необходимость организации и обеспечения судебных заседаний с учетом санитарно-эпидемиологической ситуации в субъекте Российской Федерации.

На официальном сайте судов общей юрисдикции города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<<http://www.mosgorsud.ru>>) в разделе «Информация о работе Ч. районного суда города Москвы с 09 июня 2020 года» размещено Распоряжение и.о. председателя Ч. районного суда города Москвы от 08 июня 2020 года об отмене с 09 июня 2020 года ранее действовавших ограничений в режиме работы суда. В этом Распоряжении, в частности, указано на возобновление доступа в здание суда для участников процессов и иных лиц после измерения им температуры тела и при наличии средств индивидуальной защиты.

Таким образом, по состоянию на 07 февраля 2022 года какие-либо ограничения в работе Ч. районного суда города Москвы в связи с

распространением на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) отсутствовали уже более полутора лет, а наличие сертификата COVID-19 с QR-кодом для посещения судов вообще никогда не требовалось.

Учитывая совокупность достоверно установленных по делу обстоятельств, Совет приходит к выводу о том, что сведения, сообщенные адвокатом К. доверителю Г. о причине его неявки в судебное заседание 7 февраля 2022 года – противоэпидемиологические ограничения и отсутствие у него сертификата вакцинации и QR-кода, носят заведомо ложный характер. Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что эти действия адвоката К. нарушают требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку направлены к подрыву доверия к нему и к адвокатуре.

Относительно вывода Квалификационной комиссии о неисполнении адвокатом К. решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции, Совет отмечает следующее.

На основании пп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат обязан... ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации».

Согласно решению Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 года № 135 (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 79 от 28 мая 2019 года) «Об уплате обязательных отчислений адвокатами, состоящими в реестре адвокатов города Москвы»:

- «В соответствии с подпунктами 3 и 5 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты обязаны ... ежемесячно отчислять средства на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в порядке и в размерах, определяемых конференцией адвокатов города Москвы. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Обязательные отчисления на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размерах и порядке, которые определяются конференцией адвокатов города Москвы, согласно подпункту

1 пункта 7 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» входят в состав профессиональных расходов адвоката» (п. 1);

- «Конференциями адвокатов города Москвы на основании подпункта 4 пункта 2 статьи 30 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ежегодно устанавливаются следующие виды обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы:

а) обязательное ежемесячное отчисление для членов Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации), участвующих лично в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда;

б) обязательное ежемесячное отчисление для членов Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации), участвующих материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению дознавателя, следователя или суда;

в) обязательное отчисление за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации) и на профессиональную подготовку в течение первого года работы для членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы;

г) обязательное отчисление за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы (с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации) и на профессиональную подготовку в течение первого года работы для членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации» (п. 2);

«Уплата обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, установленных соответствующей Конференцией адвокатов города Москвы для членов Адвокатской палаты города Москвы (далее – обязательные отчисления), осуществляется через адвокатские образования или адвокатом лично» (п. 3);

«Уплата обязательных отчислений осуществляется не позднее десятого числа месяца, следующего за месяцем, за который производится платеж. Единоличный исполнительный орган (руководитель) адвокатского образования обязан обеспечивать перечисление на расчетный счет Адвокатской палаты города Москвы обязательных отчислений адвокатов, состоящих членами соответствующего адвокатского образования, не позднее десятого числа следующего месяца» (п. 5);

«Неуплата адвокатом, как полностью, так и в части, обязательного отчисления, предусмотренного подпунктом «в» или «г» пункта 2 настоящего Решения, и/или неуплата адвокатом, как полностью, так и в части, за три месяца в любой последовательности обязательных отчислений, предусмотренных подпунктами «а» и «б» пункта 2 настоящего Решения, ... образуют состав дисциплинарного проступка и влекут возбуждение дисциплинарного производства...» (п. 10).

Решением Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 15 апреля 2022 года с 1 января 2022 года по 30 апреля 2022 года для членов Адвокатской палаты города Москвы ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы установлены в размере 1350 рублей, а с 01 мая 2022 года по 31 декабря 2022 года – в размере 1450 рублей.

Этим же решением установлено, что «Уплата обязательных отчислений осуществляется не позднее десятого числа месяца, следующего за месяцем, за который производится платеж» (п. 14 решения Конференции).

Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат К., с 01 февраля 2022 года по настоящее время без уважительных причин, в нарушение установленной в пп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанности, не производил отчисление средств на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размерах и порядке, которые определены решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 года № 135 (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 79 от 28 мая 2019 года) «Об уплате обязательных отчислений адвокатами, состоящими в реестре адвокатов города Москвы», Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 15 апреля 2022 года.

Адвокат К. с 16 декабря 2008 года осуществляет адвокатскую деятельность индивидуально в адвокатском кабинете, внесенном в Реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы за № ... (протокол № 12 заседания Совета Адвокатской палаты города Москвы от

18 декабря 2008 года). Он не зарегистрирован в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) в качестве адвоката, лично участвующего в оказании юридической помощи бесплатно и по назначению.

Задолженность адвоката К. по состоянию на 01 октября 2022 года составляет 11 300 (одиннадцать тысяч триста) рублей за 2022 год: 11 300 рублей (1 350 руб.*3 мес., 1 450 руб.*5 мес.).

Неоплата адвокатом К. обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы с 01 февраля 2022 года по настоящее время подтверждается имеющимися в материалах дисциплинарного производства письменными доказательствами.

Каких-либо объяснений причин неисполнения этой обязанности адвокатом К. не представлено, мер по погашению задолженности им также не принято.

Таким образом, адвокатом К. не исполнена обязанность ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой в отношении всех перечисленных дисциплинарных обвинений, а его умышленную вину в этих дисциплинарных нарушениях - установленной.

Совет дополнительно отмечает, что адвокат К. с целью избежать ответственности вводил в заблуждение Адвокатскую палату города Москвы, сообщив ложные сведения о его мобилизации в состав Вооружённых Сил Российской Федерации. В материалах дисциплинарного производства имеются достоверные данные о том, что эти сведения являются ложными, поскольку в действительности адвокат К. мобилизован не был.

За неисполнение и ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершённые дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их тяжесть и умышленный характер, а также описанные выше обстоятельства их совершения, свидетельствующие о намеренном игнорировании адвокатом К. основополагающих профессиональных обязанностей и требований профессиональной этики, а также об утрате им связи с адвокатским сообществом и об умышленном введении в заблуждение как доверителя, так и органов адвокатского самоуправления. Такое профессиональное поведение Совет признаёт несовместимым с принадлежностью к адвокатскому сообществу, поскольку оно свидетельствует об отсутствии у адвоката К. необходимых для осуществления адвокатской деятельности профессиональных и личных качеств и нежелании их приобретать.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не находит возможным применить к нему более мягкую меру дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку это противоречило бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также давало бы основание считать, что подобное поведение совместимо с принадлежностью к адвокатскому сообществу.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Устанавливая в соответствии с требованиями п. 7 ст. 18, п. 1.1. ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, учитывая всю совокупность установленных в

результате дисциплинарного разбирательства обстоятельств, включая данные о личности и профессиональной деятельности адвоката К., считает необходимым установить этот срок продолжительностью в 2 (два) года.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части в связи отсутствием в иных действиях (бездействиях) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в том, что, заключив с доверителем Г. Договор об оказании юридических услуг от 27 августа 2021 года № ..., согласно условиям которого он принял поручение на составление и подачу искового заявления и представление интересов доверителя в суде по делу о восстановлении на работе, адвокат К. без уважительной причины не явился в судебные заседания Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению гражданского дела № ...(...), возбужденного по иску Г. к АО «...», которые состоялись 20 декабря 2021 года и 07 февраля 2022 года, оставив тем самым доверителя Г. без квалифицированной юридической помощи;

- нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре), что выразилось в сообщении им доверителю Г. в период с 07 февраля по 03 марта 2022 года устно и в переписке в мессенджере WhatsApp заведомо ложной информации о том, что он не принял 07 февраля 2022 года участия в судебном заседании Ч.

районного суда города Москвы по рассмотрению гражданского дела № ...(...), возбужденного по иску Г. к АО «...», по причине недопуска его в здание указанного суда в связи с отсутствием у адвоката К. сертификата COVID-19 с QR-кодом;

- неисполнение решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции.

Установить в отношении К. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе Г. от 20 августа 2022 года (вх. № ... от 07.09.2022), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков